Рения полагал, что это был лишь молниеносный разрез справа налево, ориентированный на грудь Черного Доспеха. Он думал, что эта атака не будет иметь обратного эффекта. Даже после того, как он обдумывал это некоторое время спустя, произошедшее не порождало в его сознании ничего, кроме несколько двусмысленного впечатления.

Когда человек что-либо разрезает, его руки ощущают некоторого рода обратную связь, чувство сопротивления рассекаемого материального объекта.

Рения не имел ни малейшего намерения выпалить что-то вроде: «Я не могу насытиться этой замечательной обратной связью», как какой-нибудь псих-потрошитель, полностью заслуживающий соответствующего места в аду. Но даже так он не мог не признать, что без ощущения разрезаемого материального объекта все, что произошло дальше, казалось ему не совсем реальным.

Его меч просто вонзился в броню Черного Доспеха между правым локтем и плечом, прошел сквозь рукоять алебарды и вышел с левой стороны. Несмотря на отсутствие ощущения сопротивления, этот удар рассек противника по диагонали, как раскаленный нож – мягкое масло. Корпус Черного Доспеха начал беззвучно соскальзывать вниз, точно по линии разреза катаны Рении. Алебарда распалась на два куска, один из которых поддался силе тяжести и со звоном рухнул на землю.

Но даже раньше, чем часть Черного Доспеха и половина его оружия коснулись почвы, вниз упали отсеченные на высоте разреза иглы-ловушки. Более того, разрез появился и на той части фиолетового барьера, который находился прямо за спиной врага.

Очевидно, из-за разрушения самой магической структуры, иглы тот час же рассыпались в прах и развеялись по ветру. А вот разорванный барьер ненадолго показал пейзаж с другой стороны стены, прежде чем начать медленно восстанавливаться.

У Рении не было времени удивляться и гадать, что именно только что произошло. В конце концов, он должен был вот-вот столкнуться с врагом, в сторону которого летел на полной скорости. Усиление намного превзошло его ожидания, и ему приходилось буквально заново ориентироваться в пространстве.

Внешне спокойный, но паникующий внутри, Рения перешел из завершившей удар позиции и

тут же уперся ногами в корпус неподвижно замершего Черного Доспеха. В отличие от случая с Курцем, на этот раз он не сдерживался.

Раздался жуткий звук, не сильно напоминавший звук столкновения человеческого тела и железа. Рения оттолкнулся ногами и перевернулся в воздухе, посылая тело в дальнейший полет.

Его не слишком интересовало то, что случилось с врагом после удара ногами. Он надеялся лишь, что их взаимодействие сложится по принципу недавнего с Курцем, когда тот послужил для Рении опорой и был отброшен назад. Курц получил довольно сильный удар, хотя Рения сдерживался, а это значило, что Черному Доспеху должно было достаться еще больше. Парень рассчитывал на это хотя бы потому, что понимал – он не сможет атаковать снова, по крайней мере, какое-то время.

Решив, что Курц снова кинется его подхватывать, даже если он попытается отпрыгнуть куда-нибудь в другое место, Рения осознанно направил свое тело в сторону владельца серебряного доспеха.

«Я наврежу ему, если приземлюсь сверху с полным, не погашенным импульсом» - успел подумать он, гася инерцию за счет нескольких повторяющихся кувырков в воздухе.

- Ты в порядке? – спросил парень, хлопнув Курца по шлему после того, как приземлился на его плечо.

- Господин маркграф... что это было только что? Если бы не туман, я бы этого не пережил. Даже несколько змей были разорваны на части... - с заметной болью в голосе пожаловался Курц.

- Да я вроде просто немного усилил свое тело... - растерянно ответил Рения.

Задаваясь вопросом, не допустил ли он какую-то ошибку, Рения перебрал в голове полученные от Эмедры знания. Но даже сейчас все складывалось один к одному. Эта техника действительно основывалась на пропитывании тела маной, и парень никак не мог понять, где именно он мог накосячить.

- Немного усилил, да? – взгляд Курца уперся в Черный Доспех, отправленный в полет ударом ног Рении.

Их противник полетел спиной вперед, снося все, что вставало у него на пути, включая также иглы, торчащие из-под земли. За ним следовало облако пыли.

Барьер уже оброс бесчисленными трещинами вокруг рассеченной Ренией области, но когда туда врезался Черный Доспех, атака Рении обрела двойной результат – светящаяся стена

распалась на мелкие части и исчезла.

- Это было по-настоящему больно, - подчеркнул Курц.

- Ну... кажется, я действительно сделал кое-что непростительное, - извинился Рения.

Когда отделявшая их от остальных выживших стена исчезла, Рения и Курц обнаружили, что арьергард драконидов, который до сих пор находился в резерве снаружи, начал наступление, чтобы спасти своих боевых товарищей. Впрочем, хотя барьер и исчез, ловушки-иголки все еще оставались на месте. Они преградили солдатам путь, значительно замедляя их наступление.

- Барьер сломался, но иглы остались... А это значит, что формула заклинания все еще активна или что где-то остался нетронутый магический контур, - предположил Рения.

- А разве не в заклинателе дело? - спросил Курц, тыкая вперед пальцем.

Черный Доспех, чья нагрудная пластина полностью утратила всяческий вид, все еще пытался подняться на ноги. Черные цепи выпали из рассеченной части, словно кишки, жалобно позвякивая в ответ на каждое движение их хозяина. Хотя Рения и Курц ожидали именно этого, внутри доспеха не обнаружилось и следа живого человека или чего-то подобного.

- То есть... цепи - это его основное тело? - озадачился Рения.

- Похоже на то... У меня возникали одинаковые ощущения, когда мои змеи били по Доспеху, цепям и оружию. Понимаете, о чем я?

- Хм, это означает... - Черный Доспех стал собираться заново прямо на глазах наблюдающего за противником Рении. Отрезанные части доспеха исчезли, поглощенные фиолетовым сиянием, чтобы снова возникнуть уже присоединенными к корпусу. Сам противник медленно поднялся на ноги, вставая на светящиеся линии на земле и набираясь от них сил.

- В конце концов, он восстанавливается, да? - заключил Рения.

Разрезанные куски металла слились вместе, погнутые части с низким гулом выпрямились. Черные цепи втянулись внутрь. Вскоре Черный Доспех уже вернул себе изначальную, неповрежденную форму. Рассеченная пополам алебарда также вернулась в свое прежнее состояние, со звоном втягиваясь в ожидающе протянутую вперед растопыренную пятерню.

- По логике вещей у него должно быть какое-нибудь ядро, - заявил Рения.

- Ну и где же оно? - Курц скрестил руки на груди и в замешательстве склонил голову набок.

Ответа не последовало.

- Мне уже надоело, - раздраженно пробурчал Рения вместо этого. - На этот раз я заставлю его исчезнуть.

- Ахахахаха, господин маркграф, где-то я это уже слышал, - беззаботно возразил Курц.

Рения легонько пристукнул его кулаком по шлему. Звук этого удара оказался намного лучше, чем он ожидал, и хотя он вышел легким и почти невесомым, Курц все равно пошатнулся.

- Но разве это не правда, господин маркграф? - запротестовал он, схватившись за голову.

Впрочем, Рения одним взглядом заставил его тут же заткнуться.

- Есть множество вещей, которые не стоит говорить вслух, даже если ты думаешь о них, Курц, - предостерег он парнишку.

- Но это же нелогично, господин маркграф, - невинно пожаловался Курц, растирая шлем, хотя это и выглядело абсурдно, учитывая, что удар, пришедшийся на эту часть доспеха явно никак не достал до мальчишки, который прятался внутри.

На мгновение задумавшись о том, что Курц говорил с ним тоном, который буквально умолял о сострадании, Рения снова ударил по шлему, заставив паренька вновь обратить внимание на Черный Доспех.

Полностью завершив восстановление тела и оружия, враг тем временем уже собирался направиться к Рении и Курцу с алебардой наготове, но почему-то замешкался. Его движения явно были медленнее, чем до того, как Рения нанес ему последний удар. И хотя сейчас на броне не виднелось ни царапины, такая реакция противника заставила Рению ощутить некоторое облегчение. В конце концов, его атаки были не бесполезны.

- Я полагаю, это стоит расценивать как признак того, что его можно победить, если продолжить атаковать, - рассудил он.

- Угу, - подтвердил Курц.

- Если бы у меня была надежная опора, это было бы не так уж сложно, но... Впрочем, ладно.

Рения считал цепи довольно неприятным оружием, но если исключить их из уравнения, сам Черный Доспех оказывался не более чем простым и унылым монстром, пусть и своеобразного типа. Именно из-за того, что враг стал производить такое впечатление, раздражение Рении, вызванное невозможностью наносить атаки так, как ему того хотелось бы, стало лишь

усиливаться. Проклятые иглы!

- Что, черт подери, это за броня вообще? - с раздражением спросил он. - Что-то вроде аватары Повелителя Демонов, как та, что напала на Клинг?

- Меня вы можете не спрашивать... Впрочем, даже я понимаю - что бы это ни было, в этом нет ничего приятного, - ответил Курц, перехватывая летящие в их сторону атакующие цепи.

Вероятно, из-за того, что сила самих цепей также уменьшилась по сравнению с первоначальными атаками, их оказалось куда легче отбивать и ломать.

- После регенерации они стали немного слабее, не так ли? Пожалуй, попробую пропустить ману через катану в дополнение к укреплению тела, - задумчиво пробормотал Рения.

- Интересно, что в итоге пострадает больше, арьергард или город драконидов? - возразил Курц.

Простой удар катаной с усиленным телом привел к тому, что атака Рении не только рассекла Черный Доспех и иглы за его спиной, но и барьер, находящийся от них на значительном удалении. Так что вопрос Курца казался весьма закономерным и логичным. Курц ожидал, что город или остатки войска драконидов будут поражены возросшей разрушительной силой, но поскольку он честно выразил свои мысли на этот счет, Рения просто снова молча ударил его по шлему.

- В этом случае, воспользуюсь заклинанием с одной целью. Например, «Ревущей Молнией»... - он попытался предложить альтернативу.

- И как вы собираетесь заставить его стоять на месте? - тут же возразил Курц.

«Ревущая Молния» была заклинанием атакующего типа. Довольно быстрое, оно могло мощно атаковать на большом расстоянии, но при этом у него имелось несколько ощутимых минусов. Во-первых, заклинателю требовалось довольно долгое время на исполнение - концентрацию и проговаривание. И даже если его в это время не сбить с мысли и не отвлечь нападением, само по себе время уже представляло собой существенную проблему.

Во-вторых, это заклинание использовало молнию, поражающую цель на расстоянии от нескольких метров до нескольких десятков метров, и технически уклониться от него было сложно... но не невозможно. Особенно для кого-то с выдающимися способностями. А уж если цель успеет преодолеть отделяющее их с заклинателем расстояние за время подготовки к произнесению и самого произнесения... В общем, этот вариант явно никуда не годился.

Рения мог бы смириться с этими недостатками, поскольку благодаря своей мощи умудрялся значительно сократить время концентрации, но этого все же было недостаточно.

Некоторое время помолчав, он обдумал варианты ответа на столь закономерный вопрос Курца.

- Ты смог бы его задержать? – наконец, спросил он.

- Думаю, что смог бы, но... - ответил Курц, но голос выдал, что по возможности ему бы очень этого не хотелось.

Рения задумался над тем, насколько необоснованной и опасной была его просьба, но следующие слова мальчишки раскрыли суть его нежелания:

- Господин маркграф, мои змеи ведь тоже окажутся в зоне поражения...

- Это... кхм...

На это ответа у него определенно не было.

- Знаете, каждый раз, когда уничтожается одна из змей, я испытываю сильную боль... Я бы не хотел переживать подобный опыт снова... - Курц отрицательно замотал головой.

- Ну... - Рения не мог представить, какого рода боль это могла быть, но даже он понимал, почему кто-то желал этой самой боли избежать. А уж тем более, когда этот «кто-то» ребенок вроде Курца.

Рения не любил заставлять других делать то, чего они делать не хотели. А пока он размышлял над тем, как ему удержать Черный Доспех на месте, Курц все еще сбивал цепи, атакующие их обоих.

- Вы не будете против, если я одержу над ним победу на свой манер? – вдруг поинтересовался Курц.

- А ты действительно сможешь? – с сомнением переспросил Рения.

- Теперь, когда он так сильно ослаб, думаю, смогу справиться, так или иначе. Но мне интересно, что это за катана такая, что это существо даже не смогло толком исцелиться после ее удара...?

Услышав вопрос Курца, Рения непроизвольно покосился на свой меч.

Он не особенно задумывался об этом предмете, время от времени краем сознания отмечая лишь его особую и весьма специфическую режущую способность, чрезвычайную прочность и нетребовательность в уходе и обслуживании.

Конечно, это совершенно не значило, что он плохо обращался с катаной, ее не ценя. В конце концов, далеко не всё в этом мире могло выдержать такого хозяина и его ненормальные силы. К тому же, такой вещью так просто не разживешься. Да и сам по себе Рения считал, что тот, кто обращается с оружием без должной осторожности и уважения, заслуживает верной смерти. С другой стороны, поскольку инструмент - это не более чем инструмент, в конечном итоге нет особого смысла уделять ему больше внимания, чем того требовал здравый смысл.

Собственного говоря, после получения катаны Рения пытался изучить ее с помощью функции справки и своих навыков оценки, которые уже давно не использовал, но оба выдали лишь «Оценка невозможна». Получив подобный результат, он перестал над этим заморачиваться, полагая, что для этого мира подобные штуки - в порядке вещей. Но теперь, после вопроса Курца, Рения снова задумался над тем, что за катана ему досталась.

- Этот вопрос... давай отложим его пока, хорошо? На самом деле, я не знаю правильного ответа, - признался он.

- Ничего не поделаешь. В конце концов, есть вещи, которые даже вы не ведаете, господин маркграф, - с готовностью кивнул Курц.

Когда речь шла о знаниях, Рения признавал куда больший авторитет Куровал и Грюна, которые явно знали гораздо больше, чем он сам. Но с точки зрения Курца главным мерилom истины были суждения и знания Рении.

- Что ж, Курц, могу я попросить тебя избавиться от этой твари?

- Естественно. Но, господин маркграф, вы собираетесь остаться здесь?

«Ему может быть сложно сражаться с Черным Доспехом, пока я сижу у него на плече», - подумал Рения и скользнул вперед, пересаживаясь на нечто невидимое в воздухе, в некотором расстоянии над землей.

- Вау, господин маркграф! Как вы это сделали?

- Уплотнил атмосферу с помощью «Манипуляции»... кхм, нет, магией создал невидимый мешок, наполнил его воздухом и превратил в простую точку опоры, - пояснил Рения.

- И вам больше не нужно мое плечо?

Вопрос Курца вновь казался логичным. Зачем Рении его плечо, если он мог создавать точку опоры прямо в воздухе? Однако тот отрицательно мотнул головой и улыбнулся.

- Нет. Сидеть на этой штуке я еще смогу, но послужить опорой или даже упором для будущего прыжка она явно не сможет.

«Интересно, отличается ли это заклинание от того, что удерживало в воздухе тело Рубидры?» - подумал Курц, но не озвучил этот вопрос вслух. Он считал, что если Рения сказал, что эта опора ему не подходит, значит так и есть.

- Понятно. А теперь я собираюсь разобраться с этим Черным Доспехом!

- Будь так любезен. А я посмотрю, получится ли у меня сделать что-нибудь с этими иглами.

В знаниях, переданных Рении Эмедрой, имелись и некоторые сведения об отмене заклинаний и колдовских эффектов. Задумавшись о том, что хотя бы одно из них должно сработать, как следует, Рения несколько беззаботно доверил сражение Курцу. Поощрительно улыбнувшись серебряному доспеху, он махнул рукой и поднял себя в воздух чуть выше, чтобы не мешать сражению и иметь лучший обзор на поле боя. Скрестив руки на груди, Рения стал рассеянным взглядом бродить по полю и торчавшим из него иглам.

- Что ж... - Курц активировал ману, заставив ее течь через все его тело, броню и черный туман со змеями.

Черный Доспех тут же насторожился, видимо, отныне опасаясь ощущения концентрированной маны. Курц расплылся в улыбке внутри своей серебряной брони, хотя этой его гримасы никто увидеть бы не смог, и пробормотал себе под нос:

- Пришло время перекусить...

<http://tl.rulate.ru/book/85/1122136>